

Мокрое ЗОЛОТО

*Предательство
начинается
с доверия*

Владимир Богданов

Братья по улице. Романы о
подростковых бандах позднего СССР

Владимир Богданов

Мокрое золото

«ЭКСМО»

2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Богданов В.

Мокрое золото / В. Богданов — «Эксмо», 2024 — (Братья по улице. Романы о подростковых бандах позднего СССР)

ISBN 978-5-04-210554-8

«В тихом омуте черти водятся» — жизнь в который раз подтверждает правоту этого высказывания. 1990 год. У застенчивого парня Филиппа Вычерова умер дед, и в опустевшем деревенском доме остался большой самогонный аппарат с ректификационной установкой, паровым котлом, дистиллятором и холодильником — все надежно работало. Филипп вместе с друзьями окунулся в прибыльный и крайне опасный бизнес по производству нелегальной водки. Шальные деньги быстро вскружил головы, и робкий парень на глазах превратился в жадного и жестокого предпринимателя. Сначала он убивает двух поделщиков, чтобы не делиться прибылью. Затем подставляет ближайшего друга Эрика, который загремел в СИЗО и получил приличный срок. Когда Эрик выходит на свободу, его встречает уже совсем другая страна, с иной экономикой, иными порядками и законами.

Неизменным остался разве что бывший друг — все такой же жестокий, оставляющий после себя по-прежнему кровавые следы... «Творчество Владимира Богданова — это щемящая сердце ностальгия, это предельно яркий и сочный мир молодости, это когда всё по максимуму: и чувства, и верность, и клятвы, и драки... Просто удивляешься, насколько для нас когда-то были важны понятия Честь, Дружба, Любовь. Книга рвет душу своей прямоотой и искренностью, и в то же время она лечит...» — Алексей МАКЕЕВ, писатель, соавтор детективных романов о сыщике Гурове
Автор романа, Владимир Богданов, чья молодость и юность пришлись на годы развала Советского Союза, крушения морали и нравов, ценностей и жизненных идеалов, прошел через драматические испытания в молодежной группировке, где познал и дружбу, и предательство, и верность слову, и любовь.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-210554-8

© Богданов В., 2024
© Эксмо, 2024

Содержание

Часть первая. 1990–1991 гг.	7
1	7
2	12
3	17
4	22
5	28
6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Владимир Богданов

Мокрое золото

© Богданов В., 2024

© Оформление. ООО Издательство «Эксмо», 2024

Часть первая. 1990–1991 гг.

1

Кожаные куртки, спортивные костюмы, в кроссовках только один из всего десятка, остальные в ботинках с тяжелыми жесткими носками. Все в черных шерстяных шапочках. Черные брови, черные глаза, черная щетина. Крепкие на вид ребята, резкие, не качки, но выглядят внушительно. В меньшинстве, но смотрят на врага уверенно, как будто страх им неведом.

– Иди на хрен! – Старший чеченец презрительно сплюнул под ноги Воротила.

Один вожак не оставлял другому выбора, но Воротила очень не хотел доводить дело до драки, может, потому и дрогнула рука. Чеченец удар пропустил, но на ногах удержался. И тут же выхватил из-под куртки кинжал. Так же поступили и его кунаки, ожили, задвигались.

Ситуация обострилась и в прямом, и в фигуральном смысле. Эрик в какой уже раз спросил у себя: «Какого черта?» Ему и дела нет до какой-то там станции технического обслуживания, на которую наехали кавказцы. Занимались в зале, никого не трогали, появился Воротила, нагнал туману, мол, залетные какие-то налетели, нужен разбор, людей хватает, но требуется массовка – чисто для подстраховки. Эрик поднял своих ребят, и вот они здесь. И ждут от них явно не подстраховки. Воротила реально подставил их под ножи.

Чеченец махнул кинжалом, Воротила поставил блок, но длинное лезвие все равно чиркнуло по шее. Эрик видел, как из раны брызнула кровь. Рана несерьезная, в таких случаях нельзя отступать, а нужно доводить начатое до конца. Блок уже поставлен, мяч на стороне Воротила, нужно бить – и на убой. Но это в теории, а в реальности Воротила дал слабину, отскочил от кавказца и получил кинжалом по руке. И это на фоне, когда остальные джигиты ринулись в атаку.

– Эй! – Эрик вскинул руки, пружинно встав на ногах.

И себя в боевое состояние привел, и своих парней. Плевать ему на какой-то там автосервис, все равно, кто его будет крышевать, просто сейчас уже неважно, из-за чего свара. «Бьют – беги!» – это для слабых, а он сильный. Тем более что в арсенале джиу-джитсу вполне хватает приемов против ножа, нужно просто уметь пользоваться ими. И хотеть.

Воротилоские бойцы не дрогнули, у них в руках появились цепи, монтировки, а у Эрика ничего. Каратэ-до – путь пустой руки. Про пустую голову в японских трактатах ничего не сказано, но именно благодаря ей Эрик оказался здесь. И не убегает, поджав хвост, а готов драться насмерть. И пацаны будут биться до конца, в Бобине и Мохначе он уверен как в себе, один только Чудик вызывает сомнения. Но так на то он и Чудик. Да и не звал его никто, сам навязался.

Воротила справился с нервами, смог схватить чеченского вожака за руку, в которой тот держал кинжал, свалил противника на землю, подставив спину под удар. Кто-то из джигитов попытался этим воспользоваться, но его блокировали цепью по руке.

Эрик принял на себя удар взбесившегося кавказца, который выбросил вперед руку с кинжалом. И это был колющий, практически штыковой удар, Эрик едва успел повернуться к противнику, острое прошло вдоль живота, вспоров свитер и кожу под ним. Обратная рука уйти не смогла, Эрик вцепился в нее мертвой хваткой, заставив противника двигаться вперед и дальше, пока тот не потерял равновесие. А приданное ускорение уложило его на землю вместе с кинжалом. Короткий удар в шею на добивание, и можно подниматься.

Но вдруг прозвучал выстрел, где-то за спиной Эрика; он резко обернулся и увидел Чудика. Роста чуть выше среднего, худой, кожа да кости, нескладный и невзрачный, в руке пистолет, ну очень похожий на «парабеллум» из фильмов про войну.

Чудик выстрелил снова. И также в воздух. Брови нахмурены, взгляд твердый, лицо сосредоточенное, с таким видом ходят в атаку, а он почему-то с каждым выстрелом пятился. Но сами по себе выстрелы произвели эффект на противника. Кавказцы не то чтобы дрогнули, но уняли свой пыл. А вместе с тем потеряли инициативу.

Выстрелы прекратились, но уже противник пятился, сплачиваясь вокруг своего потрепанного лидера. И в конце концов они превратилась в плотную толпу, ошетилившуюся кинжалами. И этот «ежик» продолжал медленно отступать к своим машинам. Воротила решил не преследовать противника. Израненный, на руках кровь, на лице, да и пацанов его слегка порезали. Опять же Эрику досталось. Бобине руку царапнули, Мохнач вроде цел, но и этот успел руками помахать, на пару с другом кого-то уделал. С ног свалили, добить не смогли, ну так и Эрик своего джигита не удержал, позволил ему уйти, как только Чудик начал стрелять. И откуда у него ствол?

– Еще раз увижу здесь, ноги поотрываю! – разорвался Воротила.

Враг уходил, оставляя ему поле боя, как тут не покуражиться. Чечены не отвечали. Волками поглядывая на Чудика, они усаживались в свои «девятки».

А когда они уехали, Воротила резко повернулся к Эрику.

– Твой чудила? – И спросил он так же резко.

– Чудик!

– Не понял!

– Чудик он, кликуха такая!

– Ну, если Чудик, то ладно... – снимая напряжение, улыбнулся Воротила.

Здоровый, голова большая, тяжелая, лицо широкое и плоское, как наковальня, кулаки что кувалды. И непонятно, как он кавказца с первого удара не смог свалить. Может, на самом деле переволновался. Да и сейчас мандраж, возможно, не прошел.

– Откуда ствол? – спросил Воротила.

Его пацаны все еще напряженно смотрели на Чудика, не зная, как реагировать на его выходку. Вроде бы стрелку собирались проводить без стволов, но в то же время кинжалы – тоже не совсем честно.

– Так это, тетка из Польши привезла. За шмотками ездила.

Воротила подошел к Чудику, взял пистолет, понюхал ствол, поморщился.

– Газовый?

– Ну так, тетка привезла...

– Хорошо, что ветер с нашей стороны дул... Ладно, нормально все!

Воротила вернул Чудику ствол, хлопнул его по плечу. Поблагодарил он и Эрика – кивнул ему и повел своих пацанов к машинам.

– Это и всё? – глядя ему вслед, в недоумении спросил Мохнач.

Высокий, стройный, спортивного телосложения, смазливый, двадцать лет ему, а щеки гладкие и шелковистые, как персик, на щетину нет и намека. Но нежным его не назовешь. И на язык острый, и удар у него будь здоров. Рукой бьет так же сильно, как и ногой. И не потому, что нога слабая.

– Нас что, за спасибо здесь мочили? – поскреб затылок Бобина.

Этот коренастый, сермяжный, косолапый, черты лица грубые, повышенная волосатость – чтобы нормально выглядеть, два раза в день нужно бриться, утром и вечером. Взгляд ироничный, добродушный, под стать характеру, но природный изгиб губ и тяжелая челюсть придавали его облику злобное выражение.

Эрик решил сменить тему разговора. Он и сам рассчитывал на несколько иную благодарность, сотня баксов на всех его бы вполне устроила, но, похоже, Воротила действительно поимел их за спасибо. Хорошо, на животе всего лишь царапина и у Бобины кровь из руки не ручьем течет, а ведь могли бы и кишки выпустить. Очень даже запросто.

– А ты чего стоишь? – Эрик с насмешкой глянул на Чудика. – У тебя же ствол, менты наедут, сядешь!

– Так газовый же... – задумался Чудик.

– В машину давай!

Эрик не собирался выяснять, как сильно могут наказать Чудика за огнестрел. Все равно как если сам попросился. Сейчас главное, чтобы он доставил их домой, в родной двадцать третий микрорайон, – машина только у него, хоть и родительская, но «семерка».

Чудик за руль, Эрик, взяв аптечку, сел рядом, Мохнач, Бобина позади, машина срывается с места, через полчаса будут дома, если ничего не случится.

– А дай-ка ствол! – требовательным тоном попросил Мохнач, тронув Чудика за плечо.

Тот вытащил из-под сиденья пистолет, протянул ему. Мохнач осмотрел его, понюхал ствол, из глаз брызнули слезы.

– Твою мать! – зашипел он.

– Это же слезоточивый газ! – засмеялся Бобина.

Один бинт из аптечки Эрик отдал ему, а другой оставил себе. Раны у них, может, и пустячные, но перевязаться лишним не будет.

– Хорошо, что Чудик в воздух стрелял, – улыбнулся Эрик. – И ветер от нас дул... Плохо, что стрелял. Кавказцы его запомнили, вычислить могут, отомстить.

Эрик нарочно нагонял страху, подразнить парня захотелось.

– Да ладно! – отмахнулся Чудик.

– Что ладно? – поддал парку Мохнач. – Кавказцы злопамятные, всю твою будущую семью вырежут.

– Какую такую будущую?

– А которая в яйцах у тебя пищит. Вместе с яйцами и вырежут.

– Да, да, у них любимое блюдо – яйца молодого барашка, – подхватил Бобина. – Как раз про тебя, молодой!

– Я, может, жизнь вам спас, а вы стебаетесь! – Чудик с обидой глянул на Эрика.

– Думаешь, без тебя бы не справились?

– Думаю, вам эта разборка и даром была не нужна.

– Мы бы и без тебя справились! – Бобина тяжело хлопнул парня по плечу.

– А ради чего?

– Ради себя!

– Ради себя деньги зарабатывать надо. Тихо, спокойно... На каратэ много не заработаешь.

Эрик махнул рукой, давая понять, что мнение какого-то там Чудика ему не интересно. Он действительно вел секцию каратэ, но вместе с тем работал на машиностроительном заводе – мастером слесарного цеха. Окончил техникум, два года отслужил, устроился на завод, все у него как у людей. Женится, получит квартиру, дети пойдут. А каратэ – для души. И дальше будет вести секцию, сейчас это не запрещено.

Какое-то время Чудик молчал, все ждал, когда его попросят поделиться соображениями.

– У меня дед умер, дом в Подрезово оставил, – заговорил он. – Видели бы вы, какой у него там аппарат!

– Слуховой?

– Я бы сказал, самогонный! Но там такая махина, целый спиртзавод! Я офонарел, когда увидел!.. Литров сто в сутки гнать можно!

– Пробовал?

– Ну, мне кажется...

– А почему не пробовал?

– Так я не знал... Дед уже лет пять как умер, у него там в сарае аппарат стоял, я даже не знал. А на днях глянул, офонарел!.. Дед раньше на механическом заводе работал – там, видно, собрал.

– А работал кем? – спросил Эрик.

– Да слесарем, кажется.

– Ну если слесарем, можно глянуть... Подрезово, говоришь?

– Да тут недалеко.

– Да, в Подрезово надо, – с усмешкой сказал Мохнач. – Там кавказцы Чудика не найдут!

– Да не будут они меня искать! Мы для них – пустое место!..

Как это ни странно, но Чудик действительно не очень-то боялся кавказцев. Осторожный он парень, мягко говоря, можно даже сказать – трусливый. В секции занимался на равных с большинством, от спаррингов не отлынивал, но реальных драк старался избегать. Потому и прихватил с собой сегодня пистолет. А его самого с собой прихватили только ради машины.

– Давай в Подрезово! – согласился Бобина.

Дом находился в живописном месте, на окраине деревни, но с видом на Клязьминское водохранилище. Конец сентября, погода сегодня хоть и солнечная, но холодно, и все равно Эрику захотелось искупаться.

Дом небольшой, бревенчатый, двор более-менее ухоженный, трава скошена, деревья подрезаны, огород на зиму вскопан. Сарай дощатый, сколочен крепко, основательно, в нем среди прочего хлама и находился самогонный аппарат. И агрегат сей действительно заслуживал восхищения. Полноценная ректификационная установка, паровой котел как минимум на сто литров, дистиллятор, холодильник, приемник, – все это связывалось перегонными трубками. Баки из нержавеющей стали, трубки медные, кустарщина конечно, но производилась в заводских условиях.

– Вещь! – оценил Эрик, осматривая аппарат.

Собрать его нужно, установить, проверить в действии. У него уже чесались руки, хотя он еще не знал, зачем ему это нужно.

– Сухой закон отменили, а водка все равно по червонцу, – сказал Чудик.

– Еще и хрен купишь, – кивнул Бобина.

– А здесь литров сто в сутки можно гнать. Спирта! Разводим водой, уже двести пятьдесят! – разогнался Чудик.

– Ну не двести пятьдесят... – качнул головой Эрик. – Да и сто литров вряд ли будет... Но двести бутылок тоже много...

– В сутки!.. Двести на десять. Два косяра в день!

– Губозакаточная машинка нужна.

– Ну да, пробки закручивать... А-а, губозакаточная! – спохватился Чудик. – А что я не так сказал? Подъезжаешь к магазину, где очередь, предлагаешь товар, за ту же десятку с руками оторвут.

– С яйцами! Барашка!.. – ухмыльнулся Мохнач. – Спирт очищать надо. Потом с водой смешивать. Потом водку очищать, через уголь... Это все сложно.

– И вода ключевая нужна, – добавил Чудик. – Из родника вода, тогда водка мягкая будет, вкусная... Две тысячи в сутки – это я загнул, но, если хотя бы по сотке на рыло – чистоганом. Это что, плохо?

– По сотке в день? – задумался Бобина.

– Это минимум. А стремиться нужно к максимуму!

– Стремиться, – усмехнулся Мохнач. – И не стремиться!

– Вот-вот!

– Спирт, вода, пробки, наклейки, где все это брать?.. А бутылки? Где брать бутылки?

– Ну так алкаши собирают, будем у них по двадцать копеек покупать... Или у населения, заехали во двор, объяву дали, сами сбегутся!..

– Все у тебя просто. – Эрик задумчиво смотрел на Чудика.

А ведь самопалом в Москве торгуют всюду, где-то берут спирт, мешают с родниковой водой, разливают, пакует, продают. По всей стране кустарщина махровым цветом растёт, дураки с кавказцами на пустырях машутся, а умные деньги зарабатывают. Тут главное, чтобы никто не отравился, тогда и менты прессовать особо не будут. Слышал Эрик про самодельщиков, даже мастера знал, который мог помочь с оборудованием, и закатывающее устройство сварганить, и разливающее. Этикетки можно самим на бутылки наклеивать, но опять же, с механизацией будет лучше. Человек, покупая водку, первым делом смотрит, как наклеена этикетка, – если машинным способом, значит, качество заводское, строго по ГОСТу.

– Глаза боятся – руки делают. – Чудик набрался смелости и посмотрел Эрику в глаза.

– Если руки не из задницы растут.

– Руки из плеч. Нормально все будет.

Эрик кивнул. Попытка не пытка, как говорил товарищ Сталин. Тем более что попытка не связана с большим риском. Можно было, конечно, нарваться на неприятности, но гнать водку уж куда безопасней, чем биться с кавказцами насмерть. Тем более бесплатно.

2

Пшеница, сахар, дрожжи, родниковая вода, – казалось бы, все просто, но первый блин вышел комом, вернее, брага скисла. Пшеница оказалась некачественной. Заменяли продукт, добавили пшеничной муки, накипятили родниковой воды, все смешали, добавили дрожжей, Чудик предложил таблетку ампициллина, чтобы брага не прокисла. Бобина послал его на хрен, но Чудик все равно поступил по-своему. И ничего, брага удалась. И дедушкина радость не подвела, и нержавеющая сталь там, и медь где надо, первый перегон через прямоток, второй и третий через колонну... Сначала получили дистиллят, затем ректификат очень приличного качества, но о заявленных ста литрах в сутки не приходилось и мечтать. Две недели мучились, пока процесс до ума довели, сколько продуктов перевели, а получили всего-то восемнадцать литров хорошего, но далеко не самого высокого качества спирта.

Чудик предложил не падать духом, в ответ Бобина махнул на все рукой и вышел из дела. Эрик не сдавался, он привык доводить дело до конца. Тем более что на заводе уже собиралось устройство для производства и закупорки пробок. Да и дедушкин аппарат явно нуждался в модернизации. А еще с тарой проблема решалась, почти полтысячи пустых бутылок собрали. Через алкашей решали вопрос, но за свои деньги.

Прошли полтора месяца, прежде чем отработали процесс производства спирта. И брагу научились готовить в больших количествах, и ее перегонку довели чуть ли не до совершенства. В один прекрасный день смогли выйти на шестьдесят литров полноценного спирта. А на следующий день появился Бобина и привез с собой пару канистр заводского спирта. Как оказалось, его двоюродный брат работал на спиртзаводе где-то в Воронежской области. Завод старый, еще в прошлом веке построенный, оборудование древнее, рентабельность низкая, а в стране уже, считай, рыночная экономика. Из крупной схемы поставок и заказов завод этот выпал, выживай как хочешь, спирт поступил в свободную продажу, чуть ли не по себестоимости. Причем спирт оказался отличного качества. По всем подсчетам выходило, что выгоднее покупать спирт, чем его производить.

– А мы тут огород городили! – Бобина с насмешкой смотрел на Чудика.

Но тот спокойно выдержал взгляд.

– Без огорода можно, если в магазине можно купить. А в магазинах дефицит. И завод твой может медным тазом накрыться. Так что одно другому не мешает.

– Это ты так решил? – вскинулся Бобина.

Не нравилось ему, что Чудик фактически руководил производством. Но в принципе он имел на это право. И дедушкин дом ему принадлежал, и самогонная установка, неважно, что усовершенствованная общими усилиями. И с автотранспортом вопросы решались только через него. К тому же как ни крути, а идею с производством спирта подогнал Чудик.

– Решать ты будешь. Как доставку спирта из Воронежской области организовать.

– Да так и организуем. Загружаем в машину и везем!

– Загружаем в мою машину, – с едва заметной усмешкой решил Чудик. – Сначала спирт, потом водку...

А с водкой вопрос уже решился. Полученный ректификат уже «отдохнул», его смешали с родниковой водой, которую опять же доставили на машине Чудика. Водку пропустили через установку угольной, а затем гравийной очистки, разлили по бутылкам, запечатали. Ящики сколачиваются, вопрос с этикетками подвис в воздухе, как-то упустили этот момент, но все решится. Процесс производства водки фактически отлажен, и со сбытом проблем возникнуть не должно. Водка по-прежнему в цене и в дефиците, малые объемы разойдутся влет.

– А тебе что-то не нравится? – Бобина угрожающе расправил плечи.

– Тон твой не нравится! – Чудик вскинул голову.

– Ну так давай нормально поговорим! – Бобина сжал кулаки, показывая, на каком языке он собирается с ним общаться.

– Головой говорить не пробовал? – усмехнулся Чудик и, будто о чем-то вспомнив, повернулся к нему спиной.

– Эй! – потянулся за ним Бобина.

Но Эрик удержал его, положив руку ему на плечо.

– А головой действительно нужно думать... Чего ты на пацана наехал? В чем он не прав?

– Да борзый слишком!

– Борзый не борзый, а четыре курса института окончил.

Эрик и сам с удивлением узнал, что Чудик учится в Московском институте стали и сплавов. Жили в соседних дворах, учились в одной школе, а ничего толком друг о друге не знали. То есть Чудик знал о нем все, а он о нем ничего.

– И что? – нахмурился Бобина. – Что это дает? Что этот дрыщ о жизни знает?

– А ты что знаешь?

– Я... Ну, я хотя бы в армии служил... – пожал плечами Бобина.

Они стояли во дворе дома, Мохнач курил, глубоко затягиваясь, Эрик косо смотрел на него. Валентин помогал ему, фактически они вдвоем вели секцию, на соревнованиях выступали. Эрику не нравилось, что его друг и компаньон заядлый куриака, но поделаться с этим он ничего не мог. Мохнач и хотел завязать, но не получалось. Для полного счастья осталось только спиться, тем более что водки хоть залейся.

– Это кого там принесло? – всполошился Мохнач.

К воротам дома подходила русоволосая девушка в темно-сером пальто с песцовым воротником. Волосы длинные, распущенные, но убранные назад, на голове повязка из шарфа, как ободок для волос.

– Ничего так девочка, – оживился Бобина.

– Нелли, черт бы тебя! – возмущенно протянул Чудик.

Он шел к воротам, Эрик и сам не понял, как увязался за ним. Захотелось вдруг поближе разглядеть девушку. Совсем еще юная, лет семнадцать-восемнадцать. Лицо у нее узкое, нос острый, тонкий, даже кривоватый, что-то ястребиное в нем. Но как это ни странно, такой нос ничуть не портил девушку. Глаза небольшие, близко посаженные, но такие ясные, что в них хотелось смотреть и смотреть. Губы полные, сочные, рот красивый, чувственный, Эрик подумал о том, что давно уже ни с кем не целовался. С Катькой уже полгода как расстался, на море отдыхал, крутил там с одной, но это как бы и не в счет. Нет у него уже давно никого.

Чудик открыл калитку, впустил девушку во двор. Эрик с интересом смотрел на нее. Среднего роста, худенькая, элегантная; снег еще не выпал, температура все еще плюсовая, но от девушки почему-то пахло морозом. Щечки наверняка холодные и с вкусным запахом.

Эрик с интересом смотрел на девушку, Чудик это заметил.

– Знакомься, моя сестра! – представил он.

– Сестра? – улыбнулся Эрик.

Не хотел бы он, чтобы эта милая мисс оказалась девушкой Чудика. Слишком уж хороша она для него.

– Сестра.

Чудик смотрел на него с удивлением. Как это Эрик может не знать, что у него есть сестра? Второй месяц в большом общем деле, а Эрик и знать не знает о его семье.

– Нелли!

Девушка ярко улыбнулась.

– Эрик! – Он мягко пожал протянутую руку.

– А я знаю!

– Ну да, мы же в одной школе учились, – наугад сказал он.

– И я вас помню!.. Я тогда совсем еще маленькой была.

– Ты и сейчас маленькая, – усмехнулся Чудик. – Чего приперлась?

Эрик недоуменно повел бровью, глянув на него. Мог бы и повежливей с сестрой.

– Да так!

Нелли выразительно глянула на брата, кивком при этом указав на Эрика. Не хотелось бы ей обсуждать свои проблемы при посторонних.

– Ну, хорошо... Там в доме чай, пряники, располагайся. Чувствуй себя как дома! – хмыкнул Чудик.

– Спасибо! – Девушка глянула на него благодушно, с иронией, но все-таки слегка с обидой.

Идохнув на ладони, потеряла их. Одетая вроде бы тепло, а перчаток нет – может, забыла или потеряла. Впрочем, в доме топится печь, и чайник электрический есть, вода в нем еще горячая. Эрик сам провел девушку в дом, помог ей снять пальто, усадил за стол.

– Ну и беспорядок здесь у вас!.. – сказала Нелли с нежной улыбкой, как будто даже замороженно глядя на него.

Светлая кофточка из мягкой шерсти, черная юбка, плотно обтягивающая узкие бедра. Худенькая, грудь маленькая, взгляду, казалось бы, не за что зацепиться, но Эрик и сам замороженно смотрел на нее.

– А это что?

Нелли заглянула в соседнюю комнату, в которой устроили склад. Водка в бутылках и без этикеток, одна часть в ящиках, другая в навал.

– А Чудик... – Эрику пришлось поднапрячься, чтобы вспомнить, как зовут Чудика. – Филипп ничего не говорил?

– Сказал, что вы самогон здесь гоните. По бутылкам разливаете?

– И складуем.

Нелли взяла одну бутылку, ощупала пробку.

– И этикетки будут. Все будет.

– Интересно у вас тут!

– Присоединяйся, работы много.

– Ой, да я с удовольствием!

– Но сначала чаю!

Эрик с удовольствием ухаживал за Нелли, напоил ее чаем, но с собой в сарай увести не смог. Девушка вдруг взялась наводить порядок в доме, который принадлежал ей на таких же основаниях, как и брату, которого, как вдруг оказалось, звали Филипп.

Воронежский спирт дегустировали строго в мужской компании; продукт, как выяснилось, вполне соответствовал заявленным требованиям, водка из него понравилась всем, но ключевой воды хватило всего на одну бутылку. Чудик собрался ехать к роднику, загрузил в машину фляги. Вместе с ним исчезли Мохнач и Бобина. Эрик не сразу понял, куда они делись, зашел в дом, позвал их, но к нему вышла Нелли. Гладенькая, миленькая, тепленькая.

– Не знаешь, где Боря с Валеи? – спросил он, останавливаясь возле печки.

Огонь горит ярко, Эрик приложил замерзшие руки к горячей стене, хорошо.

– Так с Филом уехали.

– С Филом, – кивнул Эрик.

Сегодня суббота, тренировки нет, и завтра выходной, Мохначу с Бобиной совсем не обязательно было уезжать. Но ведь они за водой поехали, должны вернуться.

– Извини! – усаживаясь на диван, сказал Эрик.

– За что?

– На дегустацию не пригласили. Боря спирт сегодня откуда-то из Воронежа привез, попробовали, вроде хороший. Воды не хватило, Фил твой за водой поехал.

Эрик тряхнул головой. Нелли полна соблазнов и очарования, а его в сон вдруг клонить стало, непорядок.

– Устал что-то. Мы здесь с утра брагой дышим.

– Так ведь и надыхаться можно, – улыбнулась Нелли.

– И надыхаться, и спиться... – кивнул он. – Но это вряд ли. Сейчас технологию отладим, дальше само по себе пойдет, без дегустаций.

– Технологию производства? Своего спирта?

– И своего тоже.

– А этот ваш свой спирт продегустировать можно?

– Так даже не спирт, а водка! – взбодрился Эрик. – Вся комната ящиками забита.

Эрик поднялся, принес бутылку, откупорил, налил себе и Нелли. Только тогда спохватился.

– А тебе можно?

– Восемнадцать в сентябре было.

– И школу окончила?

– В Плешке учусь. На втором курсе.

– И что, водку у вас там пить разрешают?

– А это смотря какую!

Нелли взяла стакан, зажмурилась, выпила, резко выдохнула. Эрик вынул из банки соленый огурчик, подал ей.

– Ну что? Такую можно?

– Вообще-то я не разбираюсь, но мне кажется, что можно.

– Натуральный продукт, никакой химии.

За окнами стемнело, вечер наступил, ужинать пора. Холодильник в доме не работал, пришлось идти на улицу, там сумка с продуктами. Эрик принес краковской колбасы, нарезал кусочками.

– Чаю или водки? – спросил он.

– Напоить меня хочешь? – загадочно улыбнулась девушка.

– Чаем?

– Чаем опасно... Давай водки! А то не поняла!

После второй Нелли захмелела, а после третьей положила голову на плечо Эрику. И его развело порядком, но в сон больше не клонило, душа просилась в полет, а вслед за ней ввысь тянулось и тело.

Время шло, Чудик не появлялся, а Эрик предложил Нелли выпить на брудершафт.

– Это все! – поднимая стакан, сказала она. – Больше не буду!

И еще Нелли мотнула головой – в момент, когда их губы слились в поцелуе. Мотнула, создавая приятное, возбуждающее трение. Обессиленно опустила руку, стакан со стуком опустился на стол. И ноги у нее ослабли, но Эрик не позволил девушке упасть. Помог ей сесть на диван, нижний срез кофточки при этом задрался, под ней что-то шелковое, похоже комбинация, а бюстгальтера Эрик не нашупал.

Шелк приятно скользил под пальцами, Нелли горячо задышала, откинула назад голову. В какой-то момент он сам почувствовал ее руку под своим свитером. Это придало ему смелости, в руку легла, будто наливное яблочко, упругая девичья грудь, мягкий сосок вдруг затвердел под пальцами. Нелли задышала еще горячее, закрыла глаза. И ничего не сказала, когда он расстегнул молнию на юбке.

В доме тепло, огонь в печи тугой, упругий, дрова горят с треском. Раскочегарился и Эрик, дым коромыслом, в трубе гудит, дым страсти застилает глаза, голова почти не соображает. И Нелли в полной прострации, даже не пикнула, пока он стаскивал с нее колготки. Но крепко свела вместе ноги, – Эрик знал, что делать в таких случаях. Уложил девушку на спину вдоль

дивана, губами мягко сжал сосок, провел рукой по животу, причесал жесткие волосики под пупком. То в шею поцелует, то губами ушко приласкает. Нелли плыла по течению, тело ее окончательно расслабилось, можно раздвигать ноги.

Окна захрустели под внезапным напором ветра, по стеклу зашуршала снежная крупа, Нелли этого как будто не замечала. А Эрик лишь усилил свой натиск. Остановить их мог только Чудик, и они оба это понимали. Но машина к дому не подъезжала, тихо за воротами, спокойно, только ветер под крышей резвится.

Эрик мягко втиснулся в запретное пространство, заставив Нелли поднять ноги, она шумно задышала в предчувствии порыва. Влажно в эпицентре зарождающегося смерча, горячо, Эрик протолкнулся в нее и ритмично задвигался... Когда их страсть достигла апогея, он перевернулся на спину, забросив Нелли на себя. Так и затихли, медленно возвращаясь в реальность.

– Воспользовался пьяной женщиной, – вздохнула она.

– Своей пьяной женщиной, – уточнил он.

Он получил свое, но что-то не хочется переступить через Нелли, чтобы двигаться дальше. Есть ощущение, что с ней надолго, а может, и навсегда. Нет желания выставить ее за порог, во всяком случае пока.

– А если не своя? Если пьяная женщина занята?

– Кем? – встрепенулся Эрик.

– Может, она с кем-то сегодня поссорилась. И совершила ошибку.

– А если наоборот, исправила ошибку?

– Да, но ошибка-то осталась.

– И как ее зовут, эту ошибку?

– Я думаю, это уже неважно, – улыбнулась Нелли.

Так же иронично улыбнулся и Эрик. Действительно, не так уж и важно, с кем там она сегодня поссорилась. Важно, что никто больше не посмеет к ней подойти.

3

Новая эпоха, гласность, демократия, рыночная экономика, а народ так и держат за быдло. Водкой через обычную дверь с торца пятиэтажки торгуют. Ни витрины, ни навеса, вместо прилавка доска-шлагбаум, люди стоят в проходе между домами, очередь человек пятьдесят, и все они зверски бесят оборзевшую от безнаказанности бабеху в грязном халате.

– Ближко не подходим, не намираем! – рычит она, вытаскивая бутылки прямо из ящика.

Мохнач запрыгнул на крыльцо, глянул за прилавок, соскочил. И, печальным взглядом окинув очередь, сказал:

– Всем не хватит!

Толпа загудела, разволновалась.

– Эй, не больше бутылки на руки!

Чудик встал в самый край очереди, воровато глянул по сторонам, достал из-под полы початую бутылку водки, толкнул плечом забулдыгу в пыжиковой шапке с оттопыренным ухом. Налил, дал выпить, мужик закатил глаза, оценивая вкус, наконец кивнул. И пошел за Чудиком, как крыса за волшебной дудочкой.

«Семерка» стояла во дворе дома, Эрик поднял крышку багажника, засветив картонные коробки с водкой.

– Заводская? – спросил калдырь.

– Через забор! – еще тише ответил Эрик.

– А-а!

Мужик взял всего бутылку, но сработал эффект толпы, за одной крысой на зов дудочки откликнулись другие. И уже скоро перед «семеркой» выстроилась очередь. Одни брали по бутылке, другие по три-четыре, очень скоро багажник опустел. Менты даже не успели среагировать, как товар закончился. Сто бутылок водки ушли влет. По чирику за штуку. Итого тысяча рублей навару. И никаких проблем.

В машину Эрик садился с чувством сожаления – это сколько же времени даром прожито. Год уже, как он из армии вернулся, а водкой только сейчас занялся. А мог бы и откосить от армии, если бы еще в техникуме в коммерцию включился.

– Это что, по двести пятьдесят на рыло? – восторженно спросил Мохнач.

– Ага, сразу и поделим! – хмыкнул Чудик.

– А что, не будем? – вскинулся Валя.

– Будем. Но с чистого дохода!

– А это типа грязный доход?

– По всем статьям грязный! – кивнул Чудик. – Потому что левый! Нелегальный! Но это уже другой вопрос... Затраты на производство, на сырье, на средства производства... Короче, по столынику на рыло, остальное на воспроизводство.

– Я не понял, это у кого рыло? – вспенился Мохнач.

Эрик сурово глянул на него.

– Валя, нервы беречь надо!.. Работа у нас нервная, ты же не хочешь сгореть на работе?

– Да нет, сгореть не хочу. Знать хочу, кто у нас главный? Кто у нас решает?

– Я решаю. Но Фил у нас за бухгалтера.

– А кто его бухгалтером назначил?

– Я назначил. Тебе этого мало?

– А почему не меня?

– Может, потому что Фил у нас институт оканчивает, а не ты.

– Фил! С каких это пор он у нас Фил? – презрительно фыркнул Мохнач.

– Тебя что-то не устраивает? – резко спросил Эрик. – Тебя никто не держит, дверь на выход открыта!

Бобина уже однажды уходил, но это от чувства безнадеги, его можно было понять. К тому же вернулся он не с пустыми руками. В общем, его приняли обратно, а Мохнач вряд ли сможет вернуться. Эрик должен его об этом предупредить.

– Да нет, просто обидно... – буркнул Мохнач.

– Чего тебе обидно? Со мной в равной доле быть? – ехидно глянул на него Чудик. – Извини, тут я тебе ничем помочь не могу.

– А чего ты такой борзый? – взвился Валя.

– Я сейчас обоих высажу! – пригрозил Эрик. – Дальше сам поеду!

Обиды остались, но разговоры прекратились. Вернулись в Подрезово, загрузили машину водкой, по пути в Москву забрали припозднившегося Бобину. Пока добрались до Москвы, стемнело.

Обработанную точку оставили на потом, присмотрели в Алтуфьево другую. Такая же длинная очередь под открытым небом, необорудованная пристройка, заставленная водкой. Мохнач запустил «утку» о том, что водка заканчивается, Чудик предложил товар, клюнул один мужик, затем второй, но очередь перед «семеркой» не выстроилась. Зато появились крепкие ребята с бритыми затылками и в кожаных куртках. Сначала подошли трое, затем подтянулись сразу четверо.

– Что за дела, чуваки? – спросил здоровый, мордастый.

– Ваша точка? – важно спросил Эрик.

Он чувствовал себя Атосом перед гвардейцами кардинала. Их трое – против семерых. А скажут, что их было четверо. Как ни крути, а Чудик и близко не д'Артаньян. Тем более что газовый пистолет он оставил дома: вдруг проблемы с ментами возникнут.

– Наша точка! – расправляя плечи, кивнул здоровяк.

– Ну так пользуйтесь, мы не претендуем! – Эрик развел руками.

А действительно, нет никакого смысла ввязываться в драку. В любом случае точка останется за местными, потому как их территория. Да и не задалась торговля, – значит, нужно уезжать.

– А чего так?

– Пляж большой, свободных мест много.

– Ну поезжай, если много. Водку только оставь. Всю водку!

Эрик вздохнул. Миром договориться не удалось, а драка чревата проблемами. Но выбора нет. Тем более что вопрос поставлен конкретно. Местные требовали весь товар, торг в этом случае неуместен.

– Ну, хорошо...

Эрик повернулся к машине, как будто за водкой, на самом деле он всего лишь напряжился. И в тот же миг ударил. «Йоко-гери» в голову прошел четко, а главное, эффективно. Здоровяк бревном рухнул на землю, на глазах у своих бойцов. А еще в движение пришли Мохнач и Бобина, и эти вырубил сразу двоих. Чудик попытался повторить их подвиг, но нарвался на встречный «маваши» и сложился в поясе, задницей врезавшись в крыло своей машины.

Пользуясь замешательством противника, Эрик провел еще один удар, но нарвался на блок. Получил ногой под нижнее ребро, но это лишь разозлило его. Следующий удар оказался таким же убийным, как и первый, Мохнач с Бобиной вырубил кого-то на двоих, на этом все и закончилось. Местные сдали назад.

– Расход! – крикнул им Эрик, открывая дверь машины.

Чудик с трудом сел за руль, завел двигатель. Останавливать их не пытались, и «семерка», лязгая бутылками, выехала со двора.

Эрик осторожно ощупал ребро – вроде бы целое. И с Бобиной все в порядке, а Мохнач сидел, запрокинув голову, кровь у него из носа.

– Зато прибыль делить не надо, – глянув на Валентина, с усмешкой сказал Эрик.

– Меня сейчас вырвет, – кривился от боли Чудик.

– Это не страшно. Страшно отступить.

– В натуре, водку им отдай! Водку! – засмеялся Бобина.

– На святое замахнулись! – подхватил Мохнач.

– Водку не отдали, – кивнул Чудик. – Но и не продали.

– Завтра толкнем.

– А если нет? В Медведково на шару прошло, а в Алтуфьево нет. Очередь так и не собралась.

– А без очереди – быстро заметут, – кивнул Эрик.

– И точки братва контролирует... Уже нарвались.

– Со сбытом нужно что-то решать, – сказал Чудик. – Не дело это – с машины толкать.

– И что ты предлагаешь?

– С машины толкать предлагаю. Пока серьезное производство не наладим. С машины по сто бутылок в день толкать можно, больше вряд ли... И с машиной нужно что-то решать, «семерка» моя не вариант, «пирожок» хорошо бы.

– «Пирожок». Полный «пирожок» водки. И на рынок! На рынок встать, за два часа все выметут! – размышлял Мохнач.

– Если до этого не заметут! – Бобина шлепнул его по плечу, осаживая. – Менты! Или братва!..

– Ну, будем отстегивать братве.

– Знаешь, сколько таких бутлегеров по всей Москве? – с ухмылкой сказал Чудик. – Кавказцы водку делают, а все рынки под ними, они нас туда не пустят.

– А через кабаки?

– Кабаки под ворами. У воров там свое производство, свой сбыт.

– И куда же нам, бедным родственникам, податься?

– Свой рынок открыть можно. Ларьки по всей Москве. Всякую херь продавать. И водку. Можно из-под полы. Можно легально, но это такой налог будет. Да и водка казенной должна быть. Монополия, блин.

– Что-то не хочется с государством делиться, – мотнул головой Бобина.

– И с бандитами тоже.

– Помогаемся по Москве, пробьем все очереди, пробьем нюансы, составим карту и графики, где, когда будем работать, – даже не предложил, а постановил Чудик.

– А других вариантов нет? – с сарказмом спросил Мохнач.

– И другие варианты есть. Рассмотрим все.

– Мы рассмотрим, а ты решишь?

– Эрик тебе сказал, если что-то не нравится, скатертью дорога!

– Слышь, ты, скатертью дорога!.. – глянув на Эрика, вспыхнул Валентин. – Тебя сегодня скатертью по морде отхерачили! Потому что ты чмо!

– Брейк! По углам!.. А ты, Валя, начинаешь утомлять!

Эрик тяжело смотрел на Мохнача. Ясно же, что Чудик только в драке слабак, а так голова у него работает как надо. Это ведь благодаря ему производство не заглохло в самом зародыше, хотя все к этому шло. И со сбытом они обязательно что-нибудь решат. Не без его помощи.

А вопрос нужно решать как можно быстрее. И решать, и с будущим определяться – или увольняться, или оставаться на заводе. Напрашивалось первое, только за сегодня Эрик заработал столько, сколько за весь месяц на производстве вместе с премиями. А если бы в Алтуфьево повезло, поднял бы вдвое больше. А водки еще много, и процесс производства отлажен.

Водки много в Подрезово, и цех там, и склад, много всякого добра, которое нужно охранять. А сегодня очередь Мохнача. Валентина привезли на место, выгрузили товар и его самого. Бобина решил остаться с ним, Эрик возражать не стал.

– Думают, решают, – надуто пробубнил по дороге Чудик.

– Что решают? – не понял Эрик.

– А как меня из дела выставить. Как будто дом не мой, машина не моя!

– Кто тебя из дела выставит? Я все решаю.

– Ну так они и тебя выставят. Думаешь, я не знаю?

– Что ты знаешь? – нахмурился Эрик.

Он ждал ответа по одной теме, а Чудик перевел стрелки на другую.

– А то, что у тебя отношения с Нелькой, знаю... Или нет?

– Ну, вообще-то, да.

Эрик считал, что с Нелей у них серьезно. Но уже неделя прошла, как он переспал с ней, а на свидание так ни разу не позвал. Работа, две работы, тренировки, совсем закурился.

– Вообще-то или да?

– Или да... Ты лучше скажи, с кем у нее роман был?

– Почему был? Приезжал к ней вчера...

– Куда приезжал? – опешил Эрик. – Вчера? Домой?

– Ну да, домой... В смысле, не в дом, но домой. В подъезде там... Ну, недолго. Нелька сказала, чтобы уезжал, Юра уехал.

– Юра. Кто такой?

– В институте с ней учился, уже выпустился, где-то в заготконторе работает, деловой такой, «шестера» своя... Отец у него в торговле, большой шиш.

Эрик в раздумье поскреб за ухом. Неля же говорила, что у нее кто-то есть, а он не озадачился. Может, потому что не воспринял ее всерьез. То есть все хорошо, он бы и не прочь продолжить отношения, но дела, дела. Он позволил делам быть важнее, чем Нелли, – может, она действительно ему не очень-то и нужна? Может, ему все равно, что какой-то Юра катает ее на своей машине, раскладывает там вместе с сиденьями со всем отсюда вытекающим?

– А сейчас где Нелька?

– Дома... Предки на даче.

– На даче?

– Дача у нас в Абрамцево, что здесь такого?

– Ну да, ну да.

По большому счету Чудик и сам из мажоров. Отец где-то в министерстве заседает, мать по линии профсоюзов, квартира у них, дача в Абрамцево, дом в Подрезово. У отца служебная «Волга», сын его «семеркой» пользуется, не знает отказа. Почему в Мытищах квартира, не в Москве, для Эрика загадка.

– Может, зайдешь? Боевое крещение обмоем, – подъезжая к дому, спросил Чудик.

Эрик пожал плечами. Это с дегустацией он завязал, а со спортом нет, и завтра тренировка. Но в то же время он бы не отказался посидеть с Нелли за столом. Есть в ней что-то такое, отчего на душе тепло становится. Зря он ее на откуп какому-то Юре отдал...

Возле подъезда стояла белая «шестерка» с московскими номерами. Чудик странно посмотрел на машину, перевел взгляд на окна своей квартиры.

– Света нет, Нельки тоже, – вроде как разочарованно сказал он.

– Кого ты лечишь, чувак? – совсем не весело усмехнулся Эрик.

Он вошел в подъезд вместе с Чудиком, велел позвонить в дверь, а не открывать ключом. Нелли могла проводить время в постели с Юрой, зачем ставить ее в неловкое положение?

Но Нелли открыла дверь сразу. Волосы уложены, глаза накрашены, помада с губ не слезана. И костюмчик ровно сидит, брюки, двубортный пиджачок с подкладными плечами.

- Явились – не запылились! – Она засияла, увидев Эрика.
- Все нормально? – по-хозяйски глянув на нее, важно спросил Чудик.
- Откуда я знаю, как у тебя!

Эрик переступил порог, Нелли с пути не сошла и подставила для поцелуя губы. Но он чмокнул ее в щеку.

- Что такое? – нахмурилась она.
- Ты же не одна? – с укором спросил Эрик.

В гостиной тихонько играла музыка, свет в комнате приглушенный, можно сказать, интимный. Может, она еще только собиралась вести своего гостя в спальню.

- А если ошибка не хочет исправляться?.. А ты ее не исправляешь?

В гостиной в кресле сидел крупный, но какой-то желеобразный парень с толстыми щеками и двойным подбородком.

- Юра, ты снова здесь? – недовольно спросил Чудик.

Но к гостю подошел, подал ему руку. И тот пожал ее, не отрывая задницу от кресла.

- А что, нельзя?

– Нелли говорит, что нельзя... – сказал Эрик, смахнув с журнального столика журнал с полуобнаженной красоткой на обложке. – Твое?

- А если мое? – Юра напряженно смотрел на него.

- Девушек совращаешь?

- А это смотря кто кого!..

Эрик и не хотел распускать руки, но развязный тон мажора возмутил его. Да и не мог он поверить, что Нелли совращает этого жирдяя.

Юра весил не меньше центнера, но это ничуть не помешало Эрику стащить его с кресла, вытолкать из дома и спустить с лестницы. Куртка, шапка, журнал и туфли полетели вслед.

- Еще здесь увижу, на мыло сдам!

- Лучше на самогон! – засмеялся Чудик, закрывая дверь за незванным гостем.

- И кто такой самогон пить будет? – весело поморщилась Нелли.

- А ты не пробовала? – с хищной иронией глянул на нее Эрик.

- Это ты о чем?

- И никого не совращала?

Эрик нависал над Нелли, рукой опираясь о стену за ее спиной. И она не пятилась, напротив, тянулась к нему, замороженно глядя в глаза.

– Ну, если только тебя. – Она, казалось, пьянела от его присутствия и медленно таяла. А может, и не медленно.

- Покажешь?

Он сам поднял волну, которая и захлестнула его с головой. Не обращая внимания на Чудика, он увел Нелли в ее комнату, она сама закрыла дверь на защелку.

Сначала на пол слетел пиджак, затем она осталась без брюк. Блузку Эрик снимать не стал, поставил девушку на четвереньки, грудью прижав к дивану. Вдруг у них с Юрой что-то было, вдруг он должен ее наказать? А Нелли не возражала. Он зашел сзади, и она покорно приняла первое движение. Дальше пошло как по маслу. Никогда еще Эрику не было так хорошо.

4

Мороз, солнце, водка – день просто чудесный. «Пирожок» с распахнутой душой, Чудик на раздаче, одной рукой принимает пустую тару, другой отоваривает, на обмен водка продается по девять сорок, шестьдесят копеек выгода. Народ у машины не толпится, очередь в два-три человека, но постоянно кто-то подходит. Все хорошо, один только участковый не вписывался в эту чудную картину. Важный идет, в шинели, с папочкой под мышкой, нос широкий, ноздри мясистые, и дышит он, как тот конь, паром пышет. На плечах капитанские погоны. Лет сорок мужику, наверняка семейный.

– Здравия желаю, товарищ капитан! – Эрик перегородил ему путь.

А Чудик припрятал водку на обмен.

– Что здесь у вас такое?

– Прием стеклотары у населения!..

Идея обменивать пустую тару на полную озарила Чудика, он же организовал кооператив по этой части, предков подключил, за пару недель документы оформили, все чин по чину. «Москвич» с фургоном на заработанные деньги купили.

– Вот вся разрешительная документация! – Эрик открыл свою папку.

Но участковый на бумаги даже не глянул.

– Прием стеклотары – это понятно, а торговля спиртным?

Знал участковый, зачем шел, ну так никто и не собирался водить его за нос.

– Ну так есть же разрешение!

Он вынул из папки копию свидетельства о регистрации коллективного предприятия, к которому приложил конверт, набитый червонцами, – для пухлости. Двести рублей, зарплата за месяц или даже больше.

Участковый все понял, долго смотрел на Эрика, наконец, поджав губы, заглянул в конверт. Но брать деньги не торопился.

– Водка хоть заводская? – сквозь зубы спросил он.

– Спирт заводской. Пшеничный ректификат, стопроцентное соответствие ГОСТу. Вода ключевая, водка мягкая, да вы попробуйте, а то будете думать!..

В придачу к бутылке водки участковый забрал и деньги. Оглянулся, не видит ли кто, смахнул конверт и спрятал его в карман. На этом общение с законом закончилось, а торговля продолжалась.

Осталось всего пара ящиков товара, когда к «пирожку» подъехала старенькая «тройка» с разболтанной ходовой. Из машины вышли спортивного вида парни в кожаных и джинсовых куртках. Мороз на улице, а они нараспашку, без шапок, дескать, все нипочем.

– Торгуем? – спросил один, круглолицый, лопухий, обращаясь к Эрику.

Но тот смотрел на его спутника, знакомое лицо. С этим парнем он бился в полуфинале на первенстве Москвы, летом, где-то с полгода назад. Шведов, кажется, фамилия. Эрик одолел его в жестоком поединке, выиграл, что называется, по очкам.

– Да вот, тару пустую принимаем.

– Зыков, ты? – спросил Шведов, останавливаясь перед Эриком.

Он смотрел ему в глаза, не зная, подавать ему руку или нет.

– Знаешь его? – спросил круглолицый.

– Да пересекались, спорткомплекс «Дружба». Эрик меня из полуфинала выбил.

– Можешь поквитаться, – улыбнулся Эрик.

Братков не так уж и много, всего четверо, их ровно столько же. Бой будет на равных, можно попробовать, если у кого-то под хвостом жжет.

– Здесь? – задумался Шведов. – Да нет, я за чистый спорт...

– Аналогично!

– Спорт спортом, бизнес – бизнесом... Много подняли?

Эрик смотрел на Шведова, не мигая. Заработали они немало, десять ящиков водки продали, двести бутылок, это в районе двух тысяч. С участковым уже расплатились, если с братвой рассчитаться, еще много останется. А лучше рассчитаться. Место хорошее, торговля бойко прошла, почему бы за него не зацепиться? Участкового прикормили, если с братвой решить вопрос, можно еще приехать, и не раз.

– Я тебе ничего не должен, Саня? – наконец спросил Эрик, сунув руку в карман, в котором у него лежали крупные купюры. – Тебя же Саня зовут?

Он отсчитал двести рублей, протянул их Шведову.

– Ну, в общем, да, – кивнул тот, забирая деньги.

Двести рублей хорошо на одного, а на четверых, да еще и наглых, маловато будет. Но Шведов ничего не сказал. Посчитал и, глядя Эрику в глаза, спрятал деньги.

– Если что, обращайся! – подмигнув, сказал он.

– Мы еще подъедем!

– Да не вопрос!

Руку Шведов на прощание не подал. Он же пацан, Эрик для него прежде всего барыга, потом уже обладатель черного пояса и все такое.

Братва уехала, больше никто не появлялся, товар в конце концов распродали. Фургон под завязку забит ящиками, места нет, кабина двухместная, – Бобину и Мохнача пришлось отправлять домой своим ходом. Деньги есть, поймают мотор, дороги свободные, ехать недалеко.

– Сколько там у нас на подкуп президента ушло? – тронув машину с места, спросил Чудик.

– Четыреста.

– Не хреново!

– Думаешь, погорячились?

– А отбиться не могли?

– Шведов боец моего уровня.

– Знаешь его?

– Есть немного.

– И он тебя знает... Могли бы и так договориться.

– Не понял, это что, предьява? – Эрик резко глянул на Чудика.

Парень, похоже, всерьез возомнил о себе. Да, голова у Чудика работала как надо и деньгами он распоряжаться умел, «пирожок» по благу купил, по нормальной цене, опять же, официальное разрешение на сбор стеклотары – его заслуга. Даже водительские права – только у него. Ему приходилось гонять в Воронеж за спиртом, к родникам за водой, водку по точкам развозить, – в принципе, вся работа на нем. Но в любом случае последнее слово оставалось за Эриком. Так что зря Чудик возмущается.

– Да нет, просто денег жаль, – пожал плечами парень.

– Жадность фраера сгубила.

– Нам водитель нужен, – немного подумав, сказал Чудик. – Я один не справляюсь.

– Ну, я на курсы собираюсь, пацаны тоже.

– Это долго.

– Человека можно взять... Тогда на пятерых делить придется, – в раздумье проговорил Эрик.

– Как это на пятерых? – вскинулся Чудик.

– Ну, сейчас на четверых все делим...

– Пятого просто найдем. Двести рублей в месяц, и пусть работает.

Эрик хмыкнул в кулак. Оказывается, все просто. Надо всего лишь нанять человека. Двести, ну, может, даже триста рублей в месяц, и вопрос решен.

– И будет работать?

– Будет, куда денется? Социализм всё, на носу капитализм, эксплуатация человека человеком.

– Ну да, – кивнул Эрик.

– Бобина и Мохнач, конечно, работают, польза от них есть. Но на их место тоже можно кого-то нанять, – продолжал Чудик.

– Давай на этом ты заткнешься! – осадил Эрик парня. – Сделаем вид, что ты ничего не говорил, а я ничего не слышал!

– Так это не я говорил, – усмехнулся Чудик.

– А кто?

– Может, ты?.. Нет?

– Нет!

А ведь промелькнула где-то в глубине сознания нехорошая мысль. Бобину и Мохнача запросто можно заменить наемными рабочими. А прибыль делить не на четверых, а на двоих... Но тогда лишним оказаться может и сам Эрик. Чудик запросто потянет процесс и в одиночку. Хотя вряд ли. Не смог бы он сегодня договориться со Шведовым. Или смог бы, но за сумму вдвое, а то и втрое большую. Но в то же время оставшуюся тысячу он оставил бы только себе.

– Я насчет квартиры договорился, трехкомнатный вариант, – сказал Чудик. – В седьмом микрорайоне. Две комнаты вам с Нелькой.

– Нам с Нелькой? – Эрик удивленно глянул на него.

С Нелькой у них роман, вчера он к ней заходил – во всех смыслах, удовольствие получил. Но о совместной жизни речь вроде бы не шла, хотя мысли по этому поводу крутились. Процесс пошел, левая водка приносит серьезную прибыль, Эрик запросто мог снять приличную квартиру, но разговора об этом он не заводил.

– Вам с Нелькой две комнаты, одна под склад, – кивнул Чудик.

– Это ты так решил?

– А что, в Подрезово товар держать? Позавчера там никто не ночевал, никто не охранял. А в квартире вы будете жить. И склад охранять. Склад готовой продукции.

– А если менты?

– А если в Подрезово менты?

– Ты же сестру свою подставляешь!

– Скажешь, что Нелька ни при чем!

– Да я-то скажу... Она-то действительно ни при чем.

– На самом деле она при чем, – не согласился Чудик. – Она твоя жена, все тяготы и лишения на двоих.

– Уже жена? – усмехнулся Эрик.

Чудик удивлял его все больше и больше.

– Гражданская. Могу вас расписать. В гражданском браке... Заодно и обмоем. Водки будет – завались! – засмеялся Чудик. – Целая комната!

– Чудик, блин!

– На самом деле меня Филипп зовут.

– Да, но сейчас ты ведешь себя как чудик!

– Нормально! Я сестру от сердца отнимаю, самое дорогое отдаю!.. Поверь, Нелька – самое лучшее, что будет в твоей жизни!

– И все равно ты чудик! – усмехнулся Эрик.

Вчера они с Нелли устроили форменное безобразие в постели, разделись догола, она, стесняясь и хихикая, принимала позы, достойные порнозвезды, и это так заводило его... Все

это можно повторить уже сегодня, от одной этой мысли у Эрика внутри поднялось и перевернулось.

– Ну так что?

– Может, сначала разгрузимся?

Самогонную линию из сарая в дом перенесли еще в конце ноября, и брагу там же делали. Места мало, не развернуться, вонь в избе невыносимая, а еще целая комната под склад. Неудивительно, что Чудик хотел разгрузить дом деда.

Печь топили утром, дом уже успел остыть, но температура пока плюсовая. Чудик натаскал дров, Эрик развел огонь. Кто-то сегодня должен остаться ночевать, чтобы ночью температура не опустилась ниже нуля. Но желающих мало.

– Я вот думаю, может, спирт не надо пока гнать, – сказал Чудик. – Брагу перегоним, и все. Из Воронежа возить будем, грузовик можно купить, «пятьдесят третий ГАЗ». Сколько там сороковок в кузов поместится?

– Больше, чем в «пирожок». Но «пятьдесят третий» еще достать надо.

– Я решу! – с важным видом кивнул Чудик.

К дому подъехала легковая машина, остановилась. Эрик определил это по звуку. Думал, Мохнач с Бобиной подъехали, но возле бежевой «Волги» увидел Воротилу. А с ним еще трое. Все парни знакомые, но лица у них неприветливые.

Воротила не ждал, когда его позовут в дом, вошел во двор без приглашения. Эрик вышел ему навстречу.

– Напугать меня хочешь? – глядя на него, пренебрежительно усмехнулся бандит.

– Зачем?

– Ну тогда здорово, Эрик!

Воротила поздоровался, но руки не подал. Взгляд тяжелый, суровый.

– Здравствуй, Егор.

Воротила кивнул и, не спрашивая разрешения, вошел в дом, а там жуть.

– Что здесь у вас? – поморщился он, осматривая установку и прочее оборудование, что занимало чуть ли не всю комнату, одну из двух.

– Избушка Бабы Яги. Отвары всякие варим.

– Водку вы варите!

Воротила повернул назад, с нескрываемым удовольствием полной грудью вдохнул свежего воздуха.

– Самогон варим. Очищаем, смешиваем с водой, снова очищаем...

– Эрик, не надо меня лечить!.. Лучше расскажи, как с алтуфьевскими схлестнулся.

– Э-э... Когда это было...

– Было!.. Джек подъезжал, про тебя спрашивал, голову твою хочет.

– Голову?

– Ну, я, конечно, сказал, что ты пацан с понятиями... Короче, вопрос уладили, Джек без претензий, но ты мне должен. Пять косаревых в месяц, и работай себе спокойно.

– Пять косарей?!.. – не мог поверить Эрик.

Они, конечно, могли поднять в месяц и больше, но с какой это им радости делиться с бандитами? Здесь они только водку производят, а торгуют по всей Москве. И там им платить приходится. Так никаких денег не наберешься.

– Ну, хорошо, три, по старой памяти, – смилостивился Воротила. – Ты же меня выручал, и я тебя выручу.

Но это смягчение было частью плана – по раскрутке и разводке лоха. По три тысячи в месяц, за год тридцать шесть, это же на две новенькие «Волги» хватит. Натуральный беспредел!

– Ну так мы здесь больше не работаем, – качнул головой Эрик.

– А где работаете?

– Нигде. Аппарат сломался, торговля буксует...

Эрик выкручивался на ходу, но уже сейчас он видел выход из ситуации. Подмосковье большое, они могут снять дом где угодно, перевести туда установку или даже полностью переключиться на воронежский спирт. Наделали водки, развезли по Москве, наторговали, снялись с одного места, перешли на другое, пока воронье не налетело.

– Буксует?

– Ну, сегодня на гольяновских нарвались, отстегнуть пришлось.

– Это ты зря, – качнул головой Воротила. – Сказал бы, что под нами работаешь, вопросов бы не возникло.

– Думаешь?.. Это их территория была, они там вправе с нас снимать. А завтра с нас люберецкие спросят. Ты же не станешь им стрелку из-за нас забивать?

– Может, и забью. Если пять штук отстегивать будешь.

– Снова пять штук? И не может, а конкретно, да?

Эрик едко усмехнулся. Платить – однозначно, а стрелка – может быть. Ну и на хрена такая «крыша» нужна?

– Пять штук – это потому, что за тобой не угонишься. Пять штук! – Воротила растопырил пальцы правой руки.

– Откуда? Закрываемся мы!

– Уверен?

– Уверен! – Эрик твердо смотрел Воротиле в глаза.

И тот пытался испепелить его взглядом. Но не смог.

– Ну хорошо! – хищно, с угрозой усмехнулся он.

Повернулся к Эрику спиной и не прощаясь вышел со двора. Машина уже тронулась с места, когда из дома наконец-то показался Чудик.

– Пять тысяч?! У него все дома? – возмущенно спросил он.

– Воротила так просто не отстанет, – качнул головой Эрик.

– Что мы ему сделали? Ровно же все было!

– Ровно? Да мы ему задницу тогда с кавказцами спасли!

– Ну так а я о чем!.. Что делать будем?

– Что ты там про грузовик говорил? Можно купить?

– Ну, есть варианты, а что?

– Гараж снимем, там производство и разместим. А через пару месяцев на новое место.

– Где-нибудь подальше от Мытищ, – кивнул Чудик.

– Технологию отработаем.

– Да уже все отработано. Переезды – не проблема... Короче, закрываем фирму. Здесь. И открываем новую. Там!

Чудик махнул рукой в сторону юга. Все равно где открываться, лишь бы подальше от Воротилы с его бригадой.

– Открываем, – кивнул Эрик.

– Ты и я. Бобину и Мохнача за борт!

– Не понял!

– А где они сейчас? Почему их не было, когда на нас наехали?

– Ну, во-первых, Боря и Валя – наши друзья... Во-вторых, Боря – это спирт из Воронежской области. А в-третьих, еще раз попытаешься их кинуть, дам в морду! Ты меня понял?

Чудик вздохнул и уныло глянул на Эрика.

– Ну да, спирт они могут нам перекрыть, – тихо сказал он. – И Воротиле нас сдать, если мы их кинем.

– Ты их кинуть собираешься, ты! – Эрик с силой ткнул пальцем ему в грудь.

Чудик поморщился от боли, окончательно сдулся. Больше разговора о Бобине и Мохначе он не заводил. Но в тот день пацаны в Подрезово так и не появились. И найти их удалось только завтра.

5

В Марьино машину ждали, Чудик позвонил в колокольчик, и потянулся народ, сначала с одного двора, затем с другого, образовалась очередь. Водка подозрений не вызывала, «пирожок» разгрузили всего за три часа. Даже со двора во двор переезжать не пришлось. Обратное в Дзержинский увозили только пустую тару. И делиться ни с кем не пришлось: и участковый зевнул, и братва.

Цех собирались устроить в гаражах, как в прошлый раз, но им повезло, удалось арендовать едва живую котельную в промзоне. Свой маленький двор за железными воротами, просторное помещение. Кочегарам за молчание платили натурой, водочку они любили. В общем, все на мази. Производство, склад, сбыт, – все отлажено. Неподалеку высотный дом, в котором они снимали сразу две квартиры, – в одной обитали Бобина с Мохначом, в другом Чудик и Эрик – с Нелли, куда ж без нее? И сбыт налажен, и быт. Даже с тренировками полный порядок, в цеху места мало, а во дворе много. Апрель месяц уже, снег еще не совсем сошел, но заниматься можно.

Но до тренировки еще далеко. Водка имела свойство заканчиваться, ее нужно готовить, машину за спиртом отправлять – это послезавтра, воды родниковой привезти – уже сегодня. Разлить, закупорить, этикетки наклеить, работы валом. А еще товар по точкам развозить. Кому-то и пары ящичков хватит, а кто-то с десятков заберет. Качество водки хорошее, кафе-рестораны с удовольствием берут, через ларьки хорошо расходуется, на продуктовых рынках точки сбыта есть. Бизнес растет, а вместе с тем и опасность нарваться на очень большие проблемы. ОБХСС пока не трогает, но в любой момент может нагрянуть с облавой. Эрик уже чувствовал, что пора съезжать с обжитого места. Не хочется, но пора...

Ворота открывались вручную, машину загнали во двор, бутылки отнесли в моечную, условия труда там примитивные, но тару надо качественно вымывать, нареканий к товару быть не должно. Эрик строго следил за этим делом.

На мойку он поставил Бобину и Мохнача, а сам собрался с Чудиком – сначала одно кафе, затем другое, ресторан, по ларькам. С утра товар забросят на рынок.

Но выезд оказался под угрозой срыва – только загрузили машину, появился Воротила. Как с неба свалился, на несколько мгновений Эрик впал в оцепенение. И Чудик застыл как замороженный.

– Не ждал? – криво улыбнулся Воротила.

Шесть «быков» с ним, все как на подбор. И все с битами. Эрик понимал, что расправы не миновать. И Бобина с Мохначом прекрасно все понимали. Даже вышли из цеха. Но никто даже монтировку не догадался прихватить.

– Что молчишь? – ухмылялся бандит. – Думал, если спрятался, я тебя не найду?

– Я от ментов прятался.

– Это правильно, к ментам тебе идти не надо. Мы тебя сейчас очень сильно побьем, а ты к ментам не ходи... Или договоримся, по старой памяти?

– Сколько?

– Двадцать штук. По пять за четыре месяца... Плюс десятка за просрочку... Штраф за то, что прятался, так уж и быть, назначать не стану. Итого тридцатка!

– Нет у нас столько!

– Найдете!

Деньги, конечно, имелись, за те четыре месяца с момента разговора с Воротилой в общей кассе накопилось сорок с лишним тысяч, а если еще и по карманам и личным счетам поскрести, все восемьдесят наберутся. Могли бы собрать и больше, если б не чертова павловская реформа,

когда отменили сотенные и пятидесятирублевые купюры. Бизнес на этом кидалове потерял немало.

– Неделя у вас, – постановил бандит. – Сам меня найдешь. И расплатишься... А потом домой. Зачем тебе по кустам прятаться? Родители у тебя, сестра, да?.. Сколько сестре лет?

– Сестру не тронь! – вскинулся Эрик.

Марине уже четырнадцать, когда-то Эрик очень ревновал к ней родителей, да и сейчас не очень-то ее жалует. Но все равно он готов грызть глотки за нее. И Воротилу грохнет без всякого сожаления. Пусть даже не мылится на Марину.

– Вот и подумай о сестре... И ты тоже! – Воротила ткнул пальцем в Бобину.

На Филиппа он даже не глянул. А ведь Чудик не так давно спас его неблагодарную задницу.

– Короче, неделя у вас, пацаны! Думайте!.. Разговоров больше не будет!

На прощание Воротила качнул головой, предостерегая Эрика от необдуманных решений. Вариант у него только один – заплатить. Все остальное ведет к смерти.

– И что будем делать? – спросил Мохнач, когда бандиты наконец убралась.

– Платить! – четко сказал Чудик.

Он смотрел ему прямо в глаза. Смотрел так, как будто подозревал в предательстве. А ведь он давно уже предупредил, что Мохнач и Бобина могут их сдать.

– Тридцать штук?! За какое такое счастье?

– За счастье жить, – ответил Чудик.

– Это ты так решил?

– Это я так решил!

– А кто ты такой?

– Ты что предлагаешь?

– Нет, скажи, кто ты такой? – забуксовал Валентин.

– Так я и знал, сам ты ничего придумать не можешь, – презрительно усмехнулся Чудик. – Только визжать и умеешь!

– Кто визжит?! – взбесился Мохнач.

Он ударил коротко, без размаха, но Чудик успел поставить блок и провести локтем в челюсть. Валентин сознания не потерял, но с ног слетел. Попробовал подняться, но его сильно заштормило, Бобина подал ему руку.

– Ты первый ударил! – Эрик показал на него пальцем, давая понять, что драки быть не должно.

– А чего он?

– Еще раз полезешь на меня, убью! – Фил резко надвинулся на Мохнача.

Тот опешил, отшатнулся, чуть не упал.

– Давайте на бутылки, а мы погнались!

Фил махнул рукой, отправляя Борю и Валентина в моечную, а сам сел за руль «пирожка». Воротила им работать не запрещал, а деньги зарабатывать нужно.

– Ну не сука! Мы для него с кавказцами махались, а он – тридцатку выставил! – Фил крепко сжимал руль, аж костяшки пальцев побелели.

– Выставил.

– Платить мы не будем!

– У тебя есть варианты?

– Убить Воротилу!

– Что?! – Эрик даже ладонь к уху приложил, вдруг ослышался.

– Убить и съехать. Это гораздо дешевле, чем тридцать тысяч платить... А потом еще тридцать... Потом еще! Этот урод не остановится! – сквозь зубы процедил Фил. – Пока досуха нас не выжмет!..

- Убить... Легко сказать!
- Я знаю, где взять ствол.
- А убивать кто будет?
- Я и убью... Только Бобине не говори. Мохначу тем более. Я им не доверяю.
- Давай ты сейчас успокойся. Вечером посидим, выпьем, поговорим.
- Не надо ничего, я уже все решил! – мотнул головой Фил. – Где живет Воротила, я знаю.

Подкараулим его во дворе, стрелять я умею.

- Вечером, посидим, обсудим.

Но Фил не сдавался.

– Ты видел его глаза? Я не знаю, какая ему вожжа под хвост попала, может, потому что мы сбежали от него, разозлился, может, просто шифер лопнул. Но я знаю, что он от нас не отстанет, пока не сожрет. Ты хочешь, чтобы твои предки квартиру продали, чтобы с ним расплатиться?

- Да как-то не очень.
- Может, пойдешь, поговоришь с ним, чтобы отстал?
- Он не отстанет.
- Морду ему набей.
- За ним толпа, с дерьмом смешают, – покачал головой Эрик.
- А потом размажут, ровным слоем.
- А если убить, не размажут?
- А как они узнают, что это мы? Бобине с Мохначом ничего не говори, никто ничего не узнает.

- Оставь пацанов в покое.

– Не верю я им!

– А я тебе не верю!

– И правильно делаешь, на словах мы все крутые, а как дела коснется... Но я-то дело потяну!.. Если ты со мной.

- А без меня?
- Ну, могу и без тебя, – немного подумав, с обидой сказал Чудик.
- Убийство не вариант...

Не хотел Эрик соглашаться с Филом, но тот уже ни о чем его не спрашивал. Сначала развезли водку по точкам, а затем он завернул к одному своему старому приятелю, который жил в Москве, в районе Сокольников. К его дому подъехали в районе десяти, ждали целый час, наконец Жора появился, Фил переговорил с ним, он повел его куда-то к гаражам. К полуночи вопрос решился, Фил вернулся в машину и, ничего не говоря, протянул Эрику самый настоящий боевой пистолет. Эрик дернулся, как будто в руке оказалась ядовитая змея. Пистолет показался ему таким же холодным и скользким, как эта рептилия. И таким же опасным.

Но пистолет Эрик не оттолкнул, справился с нервами, взвесил оружие в руке, осмотрел его, даже понюхал. Пистолет системы «Макарова» приятно пах оружейной смазкой. Ствол как будто только что со склада, как будто даже не побывал в употреблении. Но почему-то номера уже сбиты. Видно, продавцы заметали следы. Может, и боек спилили?

Один пистолет Фил отдал Эрику, другой оставил себе, такой же «ПМ» с запасной обоймой.

- Откуда это? – с дрожанием в голосе спросил Эрик.
- Да вояки какие-то подогнали. Жора их знает, а мне зачем?
- Стреляют?
- Патроны есть, надо проверить, а то мало ли...
- На ком проверить?
- На бутылках.

По пути домой они заехали на пустырь между кольцевой и Дзержинском, Фил достал из фургона пару бутылок, поставил их прямо на дорогу. Вынул коробку с патронами, протянул Эрику, тот распечатал, набил обойму.

Место глухое, людей не видно, ночь, но все равно стремно стрелять. Зато Фил ничего, казалось, не боялся: зарядил пистолет, прицелился, выстрелил раз, другой, в бутылку попал только с третьего раза. Эрик усмехнулся. Куда ему с такой точностью в людей стрелять?

Сам он стрелять умел, в армии учили. Загнал обойму в рукоять, передернул затвор. Бутылка смутно угадывалась в темноте, но прицелиться он смог. На спусковой крючок нажимал быстро, но спокойно, без рывков. Бутылка разлетелась вдребезги с первого выстрела.

– А в Воротилу сможешь? – спросил Фил.

Эрик промолчал. Человека он убить не мог, даже если тот отпетый бандит. И с Филом он соглашаться не хотел. Но тем не менее он здесь, на этом пустыре, где уже прозвучали боевые выстрелы. Пули настоящие, они не просто бьют стекло, они могут убивать.

– Может, в Мытищи сгоняем? – спросил Фил, выезжая на дорогу.

– Зачем? – И снова у Эрика дрогнул голос.

– Скажем, что родителей проведать.

– Кому скажем?

– Ну, если вдруг спросят, что мы там делали.

– Кто спросит?

– Менты. Или бандиты... Бандиты не спросят, если сегодня все сделаем. Не могли мы сегодня Воротилу убить, мы же не супермены какие-то, обычные барыги. Значит, кто-то другой замочил.

– А его уже замочили?

– Ну, стволы у нас есть, еще что нужно?

– Слушай, может, тебе в психушку надо?

Эрик вдруг понял, что они возвращаются на кольцевую.

– Эй, ты куда?

– Да просто посмотрим, когда Воротила домой возвращается.

– Куда домой? Где он живет? С родителями?

– Да нет, у него в Свиноедово дом, не знаю, купил или снимает.

– Не понял!

– Что здесь непонятного? С его деньгами он десять домов мог бы купить.

– При чем здесь это? Откуда ты знаешь, где он живет?

– Так у меня тетка в Свиноедово живет, я к ней заезжал, смотрю, Воротила стоит, братва с ним, ворота открыты, машина во дворе... Ты думаешь, откуда он про нас узнал? Ну, про нашу винокурню. Подрезово там рядом, кто-то ляпнул... Воротила случайно про нас узнал, я случайно узнал про него.

– А почему не сказал?

– А мы что, убивать собирались?.. Сейчас вот собираемся, сейчас и говорю.

– Тебе, пацан, лечиться надо!

– Сначала Воротилу вылечим, – ухмыльнулся Фил. – От скотства!

Эрик внимательно посмотрел на него. А может, пацан всего лишь кочевряжится перед ним? Показывает, насколько он крутой. Ну, смог он взять пару стволов благодаря случайному знакомству. Но сможет ли он выстрелить в человека? Скорее всего, вряд ли, и он сам это понимает. А копытом бьет для показухи. Сейчас они съездят в Свиноедово, постоят возле дома, в котором якобы живет Воротила, а потом вернутся в Дзержинск. И завтра Чудик весь день будет ходить гоголем – как же, на самого Воротилу замахнулся.

Эрик успокоился, даже заснул по дороге. Проснулся в тишине, машина стояла на обочине посреди деревенской улицы, дома справа, слева, большие, маленькие. Фил сидел за рулем, на руках кожаные перчатки.

– Ты бы еще маску надел, – усмехнулся Эрик.

– Можно, – кивнул Фил.

Он снял с головы шерстяную шапочку с подворотом, раскатал ее на всю длину, достал из кармана перочинный нож, откинул лезвие и проделал пару вырезов. Получилась настоящая маска, скрывающая лицо до самого подбородка.

– Ну да, – усмехнулся Эрик.

Поздняя ночь, где дом Воротила – совершенно непонятно, ничего страшного произойти просто не может, – выживать можно хоть до самого утра. Но зачем Эрику этот спектакль? Зачем он позволил увезти себя непонятно куда? Ему домой нужно, к Нелли, хотя бы несколько часов сна урвать у нее под бочком.

– Перчатки, маска, пистолет... Глушителя не хватает. Ты бы мог сделать? – спросил Фил.

– Станок нужен, чтобы ствол нарезать. Глушитель собрать... Сам не смогу, человека просить надо. А человек этот сболтнет кому-нибудь.

– Да, не вариант... И без глушителя можно.

– Что можно?

– Воротила сейчас подъехать должен. Свет в окнах не горит, значит, нет никого.

– Я тоже привык спать с выключенным светом... – усмехнулся Эрик. – Все, давай домой!

Хватит, наигрались!

– Еще немного! – мотнул головой Фил.

– Еще немного, и я тебе в глаз дам!

Угроза подействовала, Фил уже включил фары, собираясь выезжать, когда на дороге, навстречу им выехала машина.

– Едут! – Фил выключил фары и зачем-то заглушил двигатель.

– Ты баран?

– Спокойно, все под контролем!

«Волга» свернула с дороги, не доезжая до них метров двадцать, остановилась у самых ворот. Из машины вышли двое.

Над воротами дома горел фонарь, Эрик узнал и Воротилу, и Джапа, его правую руку. Воротила закурил, а Джап открыл калитку, но во двор зайти не успел. Воротила что-то сказал, пацан повернул назад, и они оба вышли на дорогу.

– Спокойно, Эрик, спокойно! – призвал Фил, натягивая маску.

А Эрик действительно разволновался – еще бы, бандиты шли прямо к ним. Видно, Воротила заметил, как у «москвича» зажглись, а потом потухли фары. Это показалось ему подозрительным.

Джап сунул руку под куртку, то ли нож доставал, то ли пистолет. Фил первым отреагировал на это, резко открыл дверь, стремительно вылез из машины. Еще и Эрика попытался увлечь за собой.

– Пошли!

Но Эрик будто прирос к сиденью. Одно дело на кулаках драться, и совсем другое – стрелять на поражение.

Джап вытащил пистолет, передернул затвор, но навести на Фила не успел. Тот выстрелил первым, за одним выстрелом тут же последовал другой, Джап согнулся, получив пулю в живот. Воротила шарахнулся назад, но повернуться спиной к Филу не успел. Тот выстрелил в него два раза, Воротила стал падать.

Фил не убежал, он вплотную подошел к Джапу, выстрелил ему в голову, а затем так же хладнокровно добил и Воротилу. После чего благополучно вернулся в машину.

Эрик потрясенно хлопал глазами. Все произошло так быстро, что он даже не успел подержать Фила огнем. Может, потому что не собирался? Он ведь думал, что это всего лишь какая-то идиотская игра. Но Фил, как оказалось, не шутил. Он действительно привел угрозу в исполнение. И даже руки у него не тряслись. Он спокойно завел машину, тронул ее с места, объехал трупы. Еще и по сторонам глянул, влево-вправо-назад, нет ли случайных свидетелей, не зажигается ли где свет в окнах. Но улица, казалось, спала мертвым сном. И Воротила с Джапом заснули навечно. Хорошо, если так. Если они выживут, Филу будет вынесен смертный приговор. Да и Эрику тоже. А он очень хотел жить. И на свободе.

– Ну вот, а ты говорил, – усмехнулся Фил.

Машина шла по шоссе через Пироговский лесопарк; деревья, деревья, ни одного строения. Но и в этой глуши можно было нарваться на выездной пост ГАИ.

– Что я говорил? – не своим голосом отозвался Эрик.

– Что я не смогу.

– Ты хоть понимаешь, что тебе за это будет?

– Мне будет?!.. – Фил резко глянул на Эрика и отвел взгляд, чтобы смотреть на дорогу. –

Ты что, меня сдашь?

– А если свидетели? Может, машину кто-то видел, номера запомнил. Да и без номеров ясно, что «пирожок».

– Если ты меня не сдашь, никто ничего не узнает.

– Да я-то не сдам.

– Тогда молчи! А то накаркаешь!.. И Нельке ничего не говори. Не было ничего, понял?

Эрик просто обязан был послать Фила лесом за его дерзкий начальственный тон, но он промолчал. В конце концов, пацан сейчас на пределе – после столь важного дела, которое он фактически проделал в одиночку. Не испугался, и пистолет купил, и Воротилу убил, причем все за один вечер. А Эрик, что ни говори, дал слабину, даже из машины не вышел. Да, он не хотел убивать Воротилу, собирался искать другой выход из создавшегося положения, но все это слабая отговорка, и это нужно понимать.

6

Завод построили, а производство не запустили. Рыночные отношения в стране – видимо, микроэлектроника больше не вписывалась в новую экономику. Так или иначе, Фил умудрился взять в аренду целый цех на окраине завода. Территория общая, но, если поставить забор и ворота, получится отдельный участок. Но зачем забор, когда через месяц-другой все равно придется съезжать?

– А неплохо здесь! – Фил раскинул руки, осматривая цех.

И светло здесь, и просторно, эхо гуляет. Отопления нет, холодно, но зима уже в прошлом, как-нибудь перетопчутся.

– Завод бы здесь поставить! Ликеро-водочный!

– Нельзя, – пожал плечами Эрик.

Монополию на производство и торговлю алкоголя никто не отменял, водкой на законных основаниях могло заниматься только государство. Частникам оставалась только подпольная коммерция, как хочешь, так и крутись. Но за хорошие деньги. Червонец за бутылку – это очень много. Жаль, все никак не удавалось увеличить обороты. Но к этому стремились. Во всяком случае до того, как наехал Воротила.

Четвертый день уже, как бандиты сгинули, Эрик места себе не находит. Старается держать себя в руках, но на душе смута, вдруг уголовный розыск на них выйдет, или братва. Но пока все спокойно. Вчера даже в Мытищи съездили, Эрик родителей навестил, с Мариной колкостями обменялся. Все спокойно там, никто к ним не приходил, Эрика не искал, не спрашивал. И пацаны ни слухом ни духом. Что Воротилу застрелили, знали все, но кто и почему – темный лес. Вроде как на кавказцев грешили, с которыми Воротила воевал. Но разве кавказцы не могли его убить? Если могли, то воротилевским сейчас точно не до каких-то бутлегеров с их сомнительным долгом, – когда жизнь на нитке, не думаешь о прибыли.

Эрик очень надеялся, что все обойдется, но душа не на месте. Страшно ему. Позавчера вусмерть надрался, Нелли даже на институт забила, рассолом его полдня отпаивала. Зато Филу хоть бы хны, ведет себя как будто ничего не случилось.

– Это сейчас нельзя, времена меняются, открываются новые горизонты! Скоро все можно будет! – мечтательно улыбнулся Фил.

– Что все, людей убивать? – косо глянул на него Эрик.

– Людей всегда убивать можно, – глянув по сторонам, деловито изрек Фил. – Если это не люди... Давай забудем, а то Бобина с Мохначом прочухают, не верю я им.

– Забыли.

– Я тут слышал, что воротилевские на нас думают.

– От кого ты слышал? – встрепенулся Эрик.

– Да спокойно, спокойно! Нормально все, – с плохо скрытой насмешкой глянул на него

Фил. – Не надо бояться, страх наказание притягивает, не слышал?

– Не слышал... И то, что воротилевские нас подозревают, не слышал.

– Да я краем уха слышал.

– Хреновые у тебя источники.

– Может быть, но подстраховаться надо.

– Как?

– Ни слова Бобине и Мохначу. Мы сами по себе, они сами по себе.

– Как это они сами по себе?

– А где они?

– Ну так товар развозят!

– Да? А мне все кажется, что они сами по себе... Я с отцом вчера говорил, есть вариант новый «пирожок» купить. Все так же на базе «москвича», но с ноля. Переплатить придется, но в двенадцать штук уложимся. Можно даже две машины взять. Мы тридцать штук как раз сэкономили! – весело улыбнулся Фил.

– Не говори «гоп»!

– А что, думаешь, еще придут?

– А запросто!

– А у нас что, патроны закончились? – дерзко усмехнулся Фил.

– Всех не перебеешь!

– А всех и не надо. Только самых борзых... И вообще, не о том разговор. Людей нанимать надо, производство расширять, поднимать продажи.

– Да с людьми проблем не будет, – кивнул Эрик. – Есть у меня кое-кто на примете.

– Не надо своих брать. – Фил качнул головой. – Брать надо чужих. Свои поблажек ждут и обижаются, если не получают.

– Может быть, – не стал спорить Эрик.

– Своим всегда что-то должен. А они почему-то ничего не должны.

– Это ты о чем?

– Поехали! – Фил усмехнулся, кивком указав на свою «семерку» за окном.

Это его родителей машина, он же организовал первый «пирожок», на подходе второй и третий фургоны. Новые цеха находит он, а не кто-то, даже квартиры на его совести. Вся организация производства на нем, а доля его ничем не больше, чем у других. Именно это он и хотел сказать. Может, он и прав, но Эрик никогда этого не признает. Все пацаны в равных долях, договор дороже денег, даже если он устный.

Бобину и Мохнача нашли у котельной, они загружали «пирожок», но делали это как-то медленно, с трудом переставляя ноги, и у одного вид потерянный, и у другого.

– Случилось что-то? – спросил Эрик.

– Да, случилось, Фредди подъезжал, срок, сказал, заканчивается.

Речь шла о бандите из команды Воротилы. Эрик знал его, мелкая, можно сказать, сошка, во всяком случае – не чета тому же Джапу.

– С кем подъезжал? – спросил Фил.

Но Бобина едва удостоил его взглядом, глянул как на полнейшее ничтожество. На самом деле он понимал, что Фил выдвинулся на первые роли в организации, просто не хотел этого признавать.

– Да был с ним один.

– Их двое, вас двое... Где вы их закопали? – не унимался Фил.

– Кого закопали?! – Мохнач глянул на него как на законченного идиота.

– А надо было грохнуть и закопать. Или легче тридцать штук отдать? И всегда отдавать!

– Слышь, ты! – зашипел на Фила Бобина.

– А давайте без нервов! – вмешался Эрик. – Фредди подъехал, напомнил о долге, так?

– Ну так!..

– Мы же сами должны найти Воротилу, сами ему деньги отдать.

– Так нет же Воротилы, убили его.

– Ну если нет, значит, и отдавать некому!

– А мы что сказали? Так и сказали, нет больше Воротилы! А этот Фредди как наехал!

Может, это мы Воротилу грохнули, чтобы деньги не отдавать.

– Так и сказал?

– Да... Мы, конечно, сказали, что не при делах.

– Поверил? – спросил Фил.

– А мы что, при делах? – угрожающе надвинулся на него Мохнач, но не ударил: вспомнил, чем закончилась недавняя стычка.

– Ты что, дурак, не понимаешь? – Фил смотрел на него с нескрываемым чувством превосходства. – Неважно, кто убил Воротилу. Важно, на кого думают!.. Важно, кому отомстят!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.